

КУКОЛКА

КУКОЛКА

Лесли Туре

*К*расавица Бэль росла в публичном доме, оставаясь невинной. Ее мать, хозяйка дома, тщательно оберегала девочку. Но день, когда на ее глазах убили одну из куртизанок, стал роковым... Преступник похитил Бэль, и в 15 лет она попала в бордель мадам Марты. Девушка превращается в первоклассную куртизанку: над ее телом безраздельно властвует богатый клиент, а в ее сердце царит совсем другой мужчина... Бэль даже не догадывается, что возлюбленный давно ищет ее по всему миру. Суждено ли им встретиться? И какие испытания придется пройти Бэль, чтобы вновь оказаться в объятиях любимого?

Она знала, что это всего лишь игра. Ей казалось, что их тела — одно целое. Бэль обняла Джимми за шею и притянула его к себе, чтобы поцеловать.

Его губы были маняще теплыми и мягкими, а когда кончики их языков соприкоснулись, Бэль почувствовала, как по ее телу прокатилась дрожь желания — такого она от себя не ожидала. Один поцелуй плавно перетек во второй, потом еще в один. Время, казалось, остановилось. Они жадно ловили губы друг друга.

Первым отстранился Джим. Он покраснел и тяжело дышал.
— Вы должны убрать от меня руки, — шутливо произнес он. — Или я не ручаюсь за последствия.

— А какие могут быть последствия? — спросила Бэль, стыдливо улыбаясь.

— Вам придется выйти за меня замуж.

*Страсти. Трехи.
Безумства.
Мечты*

Лесли Туре

18+

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2407-5

9 785991 024075

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5178-9

9 789661 451789

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

BELLE

Lesley Pearse

A Novel

КУКОЛКА

Песни Тире

Роман

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
ПЗЗ

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения Darley Anderson Literary,
TV & Film Agency при содействии The Van Lear Agency

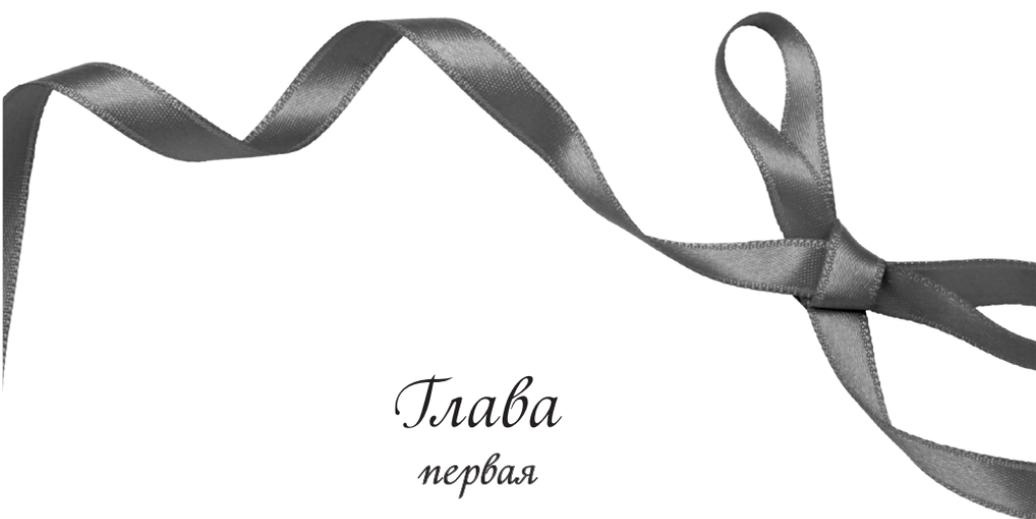
Переведено по изданию:
Pearse L. Belle : A Novel / Lesley Pearse. — London :
Penguin Michael Joseph, 2011. — 624 p.

Перевод с английского *Инны Паненко*

Дизайнер обложки *Наталья Переходенко*

ISBN 978-966-14-5178-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2407-5 (Россия)
ISBN 978-0-2419-5036-4 (англ.)

- © Lesley Pearse, 2011
- © DepositPhotos.com / meffista,
Olga Matseyko, обложка, 2013
- © Shutterstock.com / fuyu liu,
обложка, 2013
- © Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб
семейного досуга», г. Бел-
город, 2013

Глава первая

Лондон, 1910 год

— Ты, наверное, проститутка, раз живешь в борделе!

Пятнадцатилетняя Бэлль, оцепенев от ужаса, попятилась от рыжеволосого веснушчатого парнишки. Он побежал за ней по улице, чтобы отдать упавшую с ее волос ленту. Уже сам по себе поступок был необычен для многолюдных улиц Севен-Дайлс, где практически каждый готов был прикарманить себе все, что не прибито гвоздем. Но потом парнишка представился: Джимми Рейли, племянник Гарта Франклина, владельца паба «Баранья голова». Джимми переехал в Севен-Дайлс совсем недавно. Они с Бэлль немного поболтали, и он спросил, может ли он стать ее другом. Девочка затрепетала. Его внешность ей понравилась, и, как она предполагала, Джимми был ее ровесником. Но тут он все испортил — задал дурацкий вопрос: не проститутка ли она?

— Если бы я жила во дворце, это еще не означало бы, что я королева, — сердито парировала Бэлль. — Я действительно живу у Энни, но я не проститутка. Энни моя мать!

Джимми пристально посмотрел на нее. В его золотисто-карих глазах читалось раскаяние.

— Прости, я неправильно все понял. Дядя сказал мне, что Энни содержит бордель, поэтому, когда ты вышла

оттуда... — Он запнулся от смущения. — Я не хотел тебя обидеть.

Тут Бэлль тоже смутилась. Ей даже в голову не приходило, что она может встретить человека, которому будет не безразлично, задеты ли ее чувства. Ее мать об этом никогда не задумывалась, равно как и девушки, жившие в их доме.

— Ладно, — ответила она немного неуверенно. — Ты же не знал. Ты ведь совсем недавно переехал. Дядя тебя не обижает?

Джимми пожал плечами.

— Вообще-то он забияка, — констатировала Бэлль, догадавшись, что парнишка уже познакомился с дядиными кулаками. Всем было известно, что у Гарта Франклина взрывной характер. — Тебе приходится с ним жить?

— Мама говорила, чтобы я обратился к нему, если с ней что-нибудь случится. В прошлом месяце она умерла. Дядя оплатил ее похороны и сказал, что мне следует переехать и поучиться у него.

Уловив грусть в его голосе, Бэлль догадалась, что Джимми чувствует себя обязанным оставаться у Гарта.

— Сочувствую, — сказала она. — Сколько тебе лет?

— Почти семнадцать. Дядя утверждает, что мне нужно заняться боксом, чтобы нарастить мышцы, — с вызовом ответил Джимми. — Мама же всегда говорила, что у мужчины главное мозги, а не кулаки. Но, вероятно, можно иметь и то, и другое.

— Только не думай, что все девушки шлюхи и что без железных мускулов не проживешь, — поддразнила его Бэлль.

Этот юноша начинал ей нравиться: у него была обаятельная улыбка и деликатная манера выражаться, что выгодно отличало его от других парней.

Севен-Дайлс располагался неподалеку от модных магазинов Оксфорд-стрит, театров Шафтсбери-авеню и даже величественной Трафальгар-сквер, но, несмотря на это, до аристо-

кратических кварталов ему было очень далеко. За последние двадцать лет благодаря беспорядочной застройке многоквартирных домов и сносу трущоб этот квартал, возможно, изменился, но в центре его, на Ковент-Гарден, все так же располагался овощной рынок, а улочки, переулки и дворики продолжали оставаться узенькими. Вскоре и новые дома стали такими же обшарпанными, как и старые здания. Рядом с отбросами общества — ворами, проститутками, попрошайками, жуликами всех мастей и убийцами — здесь жили бедняки, которые трудились на самых тяжелых работах — дворниками, мусорщиками, чернорабочими. В серый морозный январский день, когда обитатели Севен-Дайлс кутались от холода во всякую рвань, квартал представлял собой жалкое зрелище.

— В следующий раз, когда я найду ленту красивой девушки, буду следить за словами, — пообещал Джимми. — У тебя чудесные волосы. Я никогда раньше не видел таких блестящих черных локонов. И глаза у тебя тоже чудесные.

Бэлль улыбнулась, потому что знала: длинные вьющиеся волосы — ее главное украшение. Многие думали, что она, скорее всего, каждую ночь их завивает и смазывает маслом, чтобы они блестели, но локоны достались ей от рождения — ей нужно было их только расчесывать. Голубые глаза девочка унаследовала от Энни, но за волосы, как предполагала Бэлль, ей следовало благодарить отца (у матери они были темно-русые).

— Спасибо тебе, Джимми, — произнесла она. — Продолжай в том же духе — и от девушек у тебя отбоя не будет.

— В Излингтоне, откуда я родом, девушки даже не стали бы со мной разговаривать.

Бэлль почти никогда не покидала Севен-Дайлс, но ей было известно, что Излингтон — уважаемый район, где живут в основном представители среднего класса. Вспомнив слова Джимми о том, что дядя оплатил похороны его матери, Бэлль решила, что мать мальчика работала там прислужкой.

— Твоя мама была поварихой или экономкой? — спросила она.

— Нет, она была портнихой. Мама неплохо зарабатывала, пока не заболела, — ответил он.

— А твой отец?

Джимми пожал плечами.

— Когда я родился, он исчез. Мама говорила, что он художник. Дядя Гарт называл его художником от слова «худо». Я никогда его не знал и знать не хочу. Мама всегда говорила, что ей повезло, что она умелая портниха.

— В противном случае ей пришлось бы работать в таком месте, как у Энни? — едко заметила Бэлль.

Джимми засмеялся.

— А тебе палец в рот не клади. Мне это нравится. Так мы можем быть друзьями?

Бэлль минуту пристально смотрела на него. Джимми Рейли был на пару сантиметров выше ее, у него было приятное лицо и правильная речь. Конечно, не такая безупречная, как у джентльмена, но и совершенно не похожая на тот грубый лондонский кокни, на котором разговаривало большинство парней из Севен-Дайлс. Бэлль предположила, что Джимми был очень близок с матерью, которая ограждала его от пьянства, грубости и других пороков, в которых погрязли все вокруг. Парнишка понравился Бэлль, и ей так же, как и ему, необходим был друг.

— Я не против, — согласилась она и протянула мизинчик, как обычно делала Милли (одна из девушек из борделя Энни), когда предлагала дружить. — Ты тоже должен протянуть мизинчик, — улыбнулась Бэлль, а когда мизинец Джимми обвился вокруг ее пальца, покачала головой. — Мы друзья, мы друзья, неразлучны навсегда! — пропела она.

Юноша в ответ мечтательно улыбнулся. Бэлль поняла, что ему понравилось, как она это сказала.

— Давай прогуляемся, — предложил он. — Тебе нравится Сент-Джеймс-парк?

— Никогда там не была, — ответила она. — Но мне пора возвращаться.

Было только начало десятого. Бэлль, как обычно, выскользнула подышать свежим воздухом, пока все остальные в доме еще спали.

Наверное, Джимми догадался, что на самом деле она не очень торопится и не прочь прогуляться, поэтому крепко взял ее за руку и зашагал по улице.

— Еще очень рано, нас никто не хватится, — заверил он девочку. — В парке есть озеро, там утки, и было бы неплохо подышать свежим воздухом. Это недалеко.

Бэлль почувствовала возбуждение. Что ждало ее дома? Помойные ведра, которые нужно вылить, и уголь, который нужно натаскать для камина. Джимми не пришлось ее больше уговаривать, но она жалела, что не надела свою ярко-синюю накидку с капюшоном, отороченным мехом. Девочке было уютно в старой серой накидке.

Пока они спешили по глухим переулкам к Чаринг-Кросс-роуд, а потом пересекали Трафальгар-сквер, Джимми рассказывал Бэлль о своей маме и смешил историями о богатых женщинах, для которых она шила платья.

— Миссис Коулфакс просто выводила мою маму из себя. Она была огромная, как бегемотиха, но часто обвиняла маму в том, что на платья идет слишком много материи. Наверняка портниха из остатков что-то выкраивает для себя. Однажды мама не сдержалась и ответила: «Миссис Коулфакс, исключительно благодаря моему умению мне удастся из шести метров крепа сшить для вас платье. Из обрезков даже кузнечику жилет не сошьешь».

Бэлль захихикала, представив себе толстуху, которая стоит в одном корсете и примеряет платье.

— И что она ответила?

— «Меня еще никто так не оскорблял! — подражая миссис Коулфакс, высоким задыхающимся голосом произнес Джимми. — Я вам это припомню!»

Они остановились, чтобы полюбоваться фонтаном на Трафальгар-сквер, потом поспешили через дорогу к Мэлл-стрит.

— Роскошный дворец, верно? — спросил Джимми, когда они с Бэлль прошли под аркой Адмиралтейства и увидели в дальнем конце Мэлл-стрит Букингемский дворец во всем его тусклом великолепии. — Я часто удираю из «Бараньей головы», чтобы полюбоваться шедеврами архитектуры. Это вселяет в меня веру, что я достоин большего, чем быть мальчиком на побегушках у своего дяди.

До этого момента Бэлль и в голову не приходило, что красивые места могут кого-нибудь вдохновлять, но когда они вошли в Сент-Джеймс-парк и она увидела, как изморось превратила голые ветви, кусты и траву в сияющее великолепие, девочка поняла, что имел в виду Джимми. Сквозь плотные тучи пробивалось солнышко, и по водной глади легко скользили лебеди, гуси и утки. Это был совершенно другой мир, ничем не напоминающий Севен-Дайлс.

— Я хочу стать миллионершей, — призналась Бэлль. — Все свободное время я рисую шляпки. У меня заветная мечта — открыть небольшой магазинчик на Стрэнде. Я еще никому об этом не говорила.

Джимми взял ее руки в свои и прижал их к себе. Его дыхание клубилось в морозном воздухе и согревало ее холодное лицо.

— Мама любила повторять: если чего-то очень сильно хочешь — обязательно добьешься, — сказал он. — Единственное, что человеку остается — это придумать, как достичь желаемого.

Бэлль смотрела в его улыбающееся веснушчатое лицо и гадала, хочет ли он ее поцеловать. В подобных делах у нее не было опыта; мальчики оставались для нее загадкой, поскольку она росла в окружении женщин. В душе Бэлль творилось нечто странное: она как будто таяла, и это несмотря на ледящий холод.

— Давай пробежимся по парку, а потом мне действительно нужно возвращаться домой. Мог будет беспокоиться из-за моего отсутствия, — быстро сказала девочка, поскольку из-за этого странного чувства ей стало не по себе.

Они быстро пошли по мосту через озеро.

— Кто такая Мог? — спросил Джимми.

— Многие назвали бы ее служанкой или экономкой, но для меня она значит гораздо больше, — ответила Бэлль. — Мог для меня как мать, тетя, старшая сестра — все в одном лице. Она все время обо мне заботится.

Пока они торопливо шагали вокруг парка, Джимми говорил о том, как здесь будет красиво летом, рассказывал о книгах, которые читал, и о школе в Излингтоне. Он не спрашивал Бэлль о ее доме; девочка поняла, что он просто боится опять сказать какую-нибудь глупость.

В грязный квартал Севен-Дайлс они вернулись слишком быстро. Джимми сказал, что перво-наперво, когда вернется домой, должен будет разбудить дядю и принести ему чашечку чая, а потом отскоблить пол в подвале.

— Мы еще встретимся? — спросил он, глядя на Бэлль с тревогой, как будто боялся отказа.

— По утрам в это время я чаще всего свободна, — ответила она. — И после четырех дня тоже.

— Тогда я зайду за тобой в четыре, — улыбнулся Джимми. — Мы отлично провели сегодня утро. Если честно, я рад, что ты потеряла ленту.

Глава вторая

Бэлль подавленно смотрела на Джимми, удаляющегося по Монмут-стрит. Целый час она чувствовала себя свободной и счастливой, но знала: как только вернется, придется приняться за рутинную работу — выливать ночные горшки, чистить и растапливать каминны.

У них с Джимми было гораздо больше общего, чем он думал. У него был взбалмошный дядя, с которым приходилось мириться, у нее — взбалмошная мать. Их обоих окружали люди, но было совершенно очевидно, что Джимми так же одинок, как и Бэлль — ни одного друга-сверстника, с которым можно было бы поговорить.

Пока они гуляли в парке, солнце, которое изредка проглядывало ранним утром, скрылось за черными тучами, а когда они проходили мимо мужчины, торгующего на углу спичками, тот крикнул им вслед, что днем пойдет снег. Хотя Бэлль и не хотелось заходить в дом, на улице стало слишком холодно, чтобы продолжать прогулку.

Она мало знала о мире за пределами Севен-Дайлс. Бэлль появилась на свет в этом доме и жила в нем всю жизнь. Когда-то мать без посторонней помощи родила ее наверху, завернула в старое одеяло и положила в ящик комода, а сама спусти-

лась в гостиную к остальным девушкам, как будто ничего не произошло.

Бэлль с младенчества поняла, что должна стать практически невидимой. Когда девочка подросла и больше не могла спать в ящике, она стала жить в полуподвале, и ей запрещалось — категорически — подниматься наверх после пяти часов вечера и задавать маме вопросы о том, что там происходит.

С шести до десяти лет Бэлль посещала маленькую школу в Сохо, где научилась читать и писать, решать арифметические задачки, но однажды внезапно перестала туда ходить после какой-то ссоры между ее мамой и учительницей. Девочке пришлось перейти в школу побольше, которую она просто ненавидела, и Бэлль испытала огромное облегчение, когда в четырнадцать лет ей разрешили бросить учебу. Но с тех пор дни казались длинными и монотонными. Когда однажды она поделилась своими мыслями с мамой, та стала распекалть ее и спрашивать, неужели ей больше нравилось бы работать посудомойкой или продавать на улицах цветы, как вынуждены делать многие ее сверстницы? Бэлль не хотела бы заниматься ни тем, ни другим: девочки, которые продавали на улице цветы, были такими худыми и носили такие лохмотья, что казалось, их вот-вот сдует ветром.

Энни не одобряла привычку Бэлль слоняться по улицам. Девочка не знала, в чем причина: то ли мама боится, что с ее дочерью случится что-нибудь нехорошее, то ли не хочет, чтобы она услышала сплетни о ней.

В один из редких случаев, когда у Энни появилось желание поговорить, она рассказала дочери, что была любимицей Графини, которая управляла борделем еще до рождения Бэлль. Если бы не расположение этой женщины, Энни вышвырнули бы на улицу и она закончила бы свои дни в работном доме. Она объяснила, что Графиней ее благодетельницу называли из-за величественной манеры держаться, а еще потому, что в молодости она была настоящей красавицей и имела

обожателей из высшего общества. Поговаривали, что один из ее поклонников был членом королевской семьи — он и поселил ее в Джейкс-Корт.

Когда Бэлль была еще маленькой, Графиня заболела и Энни целый год выхаживала ее. Перед смертью хозяйка борделя написала завещание, согласно которому все ее имущество переходило к Энни.

С тех пор борделем управляла мама Бэлль. Она принимала на работу и увольняла, играла роль хозяйки, распоряжалась деньгами. В Севен-Дайлс говорили, что у Энни вполне пристойный бордель, даже несмотря на то что сама она черствая как сухарь.

Бэлль с детства слышала слово «бордель», но по-настоящему не понимала смысла этого слова, знала только, что об этом не стоит говорить в школе. Еще дом Энни называли «домом красных фонарей». Несколько лет назад Бэлль спросила маму, что это означает, и та объяснила ей, что это место, где развлекаются джентльмены. По тому, как резко ответила Энни, Бэлль поняла, что дальше расспрашивать не стоит.

В Севен-Дайлс любую женщину или девушку, которая одевается несколько вызывающе, ведет себя немного вздорно или развязно и любит пропустить стаканчик и потанцевать, скорее всего, назовут шлюхой. Это бранное словцо произносили здесь так часто, что оно звучало почти ласкательно — ну, как «кокетка» или «чаровница». И до недавнего времени Бэлль верила, что ее мать занимается только тем, что устраивает ночные вечеринки, где джентльмены могут провести время с веселыми, беззаботными девушками, выпить и потанцевать.

Но потом Бэлль стала понимать, что мужчины испытывают какое-то желание и именно для удовлетворения этого желания приходят в такие места, как у Энни.

Подробности того, что следовало за этим, Бэлль так и не выяснила. Ни Энни, ни Мог не заводили разговоров на эту тему, а девушки слишком боялись навлечь на себя гнев хозяй-

ки, который обязательно обрушился бы на них, если бы Бэлль узнала эту тайну.

По ночам, когда Бэлль лежала в постели в полуподвале, до нее долетали звуки: живая мелодия пианино, звон бокалов, мужской гогот, топот танцующих ног и даже пение — казалось, наверху веселье лилось через край. Иногда Бэлль жалела, что у нее не хватает смелости тайком подняться по лестнице и подсмотреть хотя бы в замочную скважину.

Однако, несмотря на свое страстное желание узнать правду о том, чем занимается ее маменька, Бэлль чувствовала, что не все так гладко — есть и обратная сторона медали. Временами она слышала плач, мольбы и даже крики и отлично осознавала, что жизнь девушек не всегда полна роз. Бывали дни, когда они спускались к обеду с покрасневшими, заплаканными глазами и съедали свою порцию в угрюмом, гнетущем молчании. Случалось, что у кого-то появлялся синяк под глазом или на руке. Даже в лучшие дни девушки были бледными и какими-то изнуренными. Да и к Бэлль они не испытывали симпатии. Мог говорила, что девушки думают, будто Энни велела Бэлль шпионить за ними, а еще они ей завидуют. Бэлль не понимала, чему тут завидовать — ее ничем не выделяли ни в еде, ни в одежде, — но девушки никогда не вели с ней бесед и тут же прекращали разговор, когда она входила в комнату.

Только Милли, самая старшая из девушек, относилась к Бэлль по-другому. Она улыбалась ей и была не прочь поболтать. Но Милли была не особо умна, она, как бабочка, перелетала с темы на тему, не в силах вести серьезную беседу.

В действительности единственной подругой Бэлль была Мог. Она была для нее гораздо ближе, чем Энни. На самом деле Мог звали Мовенна Дейвис, она приехала из долин Уэльса. В детстве Бэлль не могла выговорить «Мовенна», поэтому звала няню Мог — так это имя за ней и закрепилось. Однажды Мог призналась Бэлль: если бы сейчас кто-то назвал ее Мовенной, она бы не откликнулась на собственное имя.

Мог была стройной женщиной лет сорока с простоватым лицом, тусклыми каштановыми волосами и голубыми глазами. Она работала в этом доме служанкой с двенадцати лет. Возможно, из-за своей неказистой внешности она так и продолжала убирать в комнатах и разводить камины, надев черное платье, белый фартук и чепец, в то время как девушки наверху наряжались в яркие атласные платья и повязывали волосы лентами. Но только Мог оставалась в доме неизменной. Она не устраивала скандалов, не ссорилась, не дралась. Мог выполняла свои обязанности по дому с безмятежной радостью, ее преданность и верность Энни и любовь к Бэлль были безграничны.

Главный вход в бордель Энни располагался на Монмут-стрит, вернее, в отходящем от нее небольшом переулке, но этим входом пользовались только посетители-мужчины: четыре ступеньки вверх, парадный вход, вестибюль и гостиная. Остальные обитатели дома входили через другую дверь, находившуюся за углом Джейкс-Корт: пересекаешь небольшой дворик, потом преодолеваешь шесть ступенек вниз к черному ходу и попадаешь в полуподвальное помещение.

Когда Бэлль проходила через буфетную, Мог резала на кухонном столе мясо. Кухня представляла собой большое помещение с низким потолком, пол был вымощен плиткой. В центре стоял огромный стол. Возле одной из стен стоял буфет, где хранилась вся посуда, а у противоположной стены была плита, висели на крючьях кастрюли и сковородки. В кухне благодаря плите всегда было тепло, но немного темновато из-за того, что она находится в полуподвальном помещении. Зимой здесь все время горели керосинки. Тут же на этаже были расположены еще несколько комнат: прачечная, спальни Бэлль и Мог, несколько кладовых и кладовка с углем.

— Иди погрейся у плиты, — посоветовала Мог, увидев Бэлль. — Не знаю, почему тебя так тянет на улицу! Терпеть не могу всю эту суету, когда тебя постоянно толкают и повсюду шумят.

Мог редко отходила от дома дальше, чем на десять метров, потому что боялась толпы. Она призналась, что девять лет тому назад, когда ходила поглазеть на похороны королевы Виктории, попала в такую давку, что у нее чуть сердце не выскочило — она подумала, что умрет.

— У нас тоже не очень тихо, но, похоже, здешний шум тебя не беспокоит, — сказала Бэлль, снимая накидку и шарф.

Она слышала, как наверху кричит Салли, новенькая.

— Эта долго не протянет, — глубокомысленно заметила Мог. — Слишком острое шило в заднице!

Мог редко отпускала замечания по поводу девушек, и Бэлль понадеялась, что сегодня ее можно будет разговорить.

— Ты о чем? — спросила она, грея руки над печкой.

— Эта Салли считает, что она лучше всех, — ответила Мог. — То и дело спорит, постоянно выставляет себя напоказ. Остальным девушкам это не нравится — не нравится, как она подает себя господам.

— В каком смысле «подает»? — спросила Бэлль, стараясь скрыть интерес.

Но Мог заметно напряглась, неожиданно осознав, что разговаривает о вещах, о которых ее подопечной знать не следует.

— Довольно болтать, Бэлль, у нас полно работы. Как только я поставлю рагу тушиться, я хочу как следует прибраться в гостиной. Ты мне поможешь, правда?

Бэлль понимала, что на самом деле у нее нет выбора, но ей нравилось, что Мог все свои поручения облекала в форму просьбы.

— Конечно, Мог. А у нас есть время выпить по чашечке чая? — в свою очередь спросила она. — Я только что познакомилась с племянником Гарта Франклина. Очень приятный молодой человек!

За чаем Бэлль рассказала Мог о Джимми, о том, как они гуляли в парке. Она всегда и все рассказывала Мог, потому что та была для нее гораздо ближе, чем Энни. Многие считали

Мог старомодной, но Бэлль полагала, что на самом деле она очень современная женщина. Мог читала газеты и живо интересовалась политикой, поддерживала Кейра Харди — члена парламента от социалистической партии, и суфражисток, которые вели кампанию за предоставление женщинам избирательных прав. Дня не проходило без того, чтобы Мог не рассказала о последнем собрании участниц этого движения, о продвижении активисток в парламент или о том, как их насильно кормили в тюрьме, когда они объявили голодовку. Мог часто повторяла, что хотела бы быть одной из них.

— Я рада, что ты нашла друга, — искренне сказала она. — Но не давай этому Джимми распускать руки, иначе ему придется иметь дело кое с кем пострашнее, чем Гарт Франклин! А сейчас давай займемся гостиной.

Энни хвасталась, что у нее самая красивая гостиная в Мей-фэр, и это было сущей правдой, поскольку она истратила целое состояние на итальянские зеркала, хрустальные люстры, персидский ковер и бархатные шторы. Но поскольку за ночь в гостиной бывало до двадцати господ, которые постоянно курили сигары и трубки, а также проливали спиртное, там часто приходилось делать генеральную уборку.

Бэлль думала, что, возможно, вечером гостиная и выглядит красиво, но днем она такой не казалась. Здесь вряд ли когда-нибудь раздвигали шторы и открывали окна, а золотистые обои на стенах при естественном освещении были грязно-желтыми. К тому же от пыльных, подернутых паутиной темно-фиолетовых штор разило табаком. Но Бэлль все-таки нравилось делать в гостиной генеральную уборку. Она испытывала истинное удовольствие, когда вытирала грязь с зеркал и они сияли как новые, когда выбивала на улице ковер до тех пор, пока он вновь не заиграет яркими красками. К тому же Бэлль нравилось трудиться рядом с Мог — счастливой душой, — которая усердно выполняла свою работу и ценила любую помощь.

Літературно-художнє видання

ПІРС Леслі
Лялечка

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 19.04.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 31,92. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ПІРС Леслі
Куколка

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 19.04.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 31,92. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ “Кредо”»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksm@rambler.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Белль зростала в типовому для Англії початку ХХ століття будинку розпусти, проте залишалася незайманою. Її мати, хазяйка борделю, ретельно оберігала доньку, аж доки одного разу дівчинку не викрали і не продали в бордель у Новому Орлеані. Тепер вона — утриманка багатого службовця, лишень серце її належить іншому. Белль мріє повернутися до коханого і знову опинитися в його обіймах, але ціна щастя зависока...

Пирс Л.

ПЗЗ Куколка : роман / Лесли Пирс ; пер. с англ. И. Паненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2013. — 608 с.

ISBN 978-966-14-5178-9 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2407-5 (Россия)

ISBN 978-0-2419-5036-4 (англ.)

Белль росла в типичном для Англии начала ХХ века публичном доме, но осталась невинной. Ее мать, хозяйка борделя, тщательно оберегала дочь, пока однажды девочку не похитили и не продали в дом терпимости в Новом Орлеане. Теперь она — содержанка богатого чиновника, вот только сердце ее принадлежит другому. Белль мечтает вернуться к любимому и вновь оказаться в его объятиях, но цена счастья слишком высока...

УДК 821.111

ББК 84.4ВЕЛ